

101. Три дня.

Такой переполох просто закончился таким образом.

Некоторые из студентов, которые отказались остаться в павильоне Таосюань могли наблюдать за всем со стороны. Увидев эту сцену, они чувствовали себя настолько прискорбно, что хотели просто провалиться под землю. Они лучше всех знали, какую они упустили прекрасную возможность. Несмотря на то, что Е Цинъюй сказал, что он будет по-прежнему рад видеть их, если они вернутся обратно практиковать боевые искусства в павильоне Таосюань, но по сравнению с Линь Тянем и двумя другими, которые не отказались и не оставили павильон, они довольно сильно уступали им. С этого момента, получить полное доверие Е Цинъюя было абсолютно невозможным.

И некоторые люди, которые не были студентами павильона Таосюань в это время, не могли дожидаться, чтобы поспешить стать студентом и начать обучение.

Помимо павильона Таосюань, какое еще додзё боевых искусств в Северном административном округе было в состоянии сделать это? Кто еще мог небрежно сидеть на крыльце, пить вино и обойтись только одним предложением, чтобы заставить казарму захвата отступить?

Это был самый обнаженный и настоящий символ силы. Вход в павильон Таосюань был эквивалентен нахождению великого покровителя. Начиная с этого момента, до тех пор, пока они будут говорить, что они - студенты павильона Таосюань, весьма вероятно, что они будут иметь возможность ходить по горизонтали* всего Северного административного округа. Даже обычные деспотичные шайки и маленькие секты не посмеют причинить им вред ни в малейшей степени.

Можно легко представить себе, с какой безумной скоростью повсюду распространились новости о том, что произошло здесь сегодня. С этого момента, павильону Таосюань не нужно было беспокоиться по поводу слишком маленькой выручки.

Независимо от того, где оно было расположено, для такого бизнеса, как додзё, лучшими блестящими характеристиками были сила и происхождение.

Е Цинъюй, казалось, в полной мере продемонстрировал два этих атрибута в сегодняшнем конфликте.

"На сегодня, закройте додзё, и найдите кого-то, чтобы восстановить вход. С завтрашнего дня, додзё откроется, как обычно." Е Цинъюй дал Тан Саню сигнал.

Тан Сань негласно все понял. Подойдя ко входу, он поприветствовал собравшуюся снаружи толпу, подняв сложенные руки в знак приветствия. Потом он громко объявил: "Каждый в этой окрестности, друзья той же дороги, сегодня павильон Таосюань будет закрыт, и не будет принимать посетителей. Всем следует разойтись, с завтрашнего дня павильон Таосюань будет открыт официально. Если вы хотите официально стать студентом и учиться здесь, то приходите завтра утром Расходитесь, все должны разойтись".

Толпа постепенно ушла.

Е Цинъюй опустил голову, чтобы посмотреть на кувшин с вином в руках. Там оставалось лишь чуть-чуть. Он собирался поднять его и допить последние капли, когда молчаливый Ли Шицзэн, что всегда сидел рядом с ним, закашлялся. "Молодой человек, такой способ

употребления алкоголя неблагоприятен для вашего тела."

Е Цинъюй улыбнулся. "Я заливаю свои печали».

"И что же это за горести, что печалят вас?" Ли Шицзэнь погладил свою серебряную длинную бороду и со смехом ударил по своему бедру. "Молодой, с необычайным врожденным талантом, успешный, без необходимости беспокоиться о том, что вы будете есть завтра. Вы не знаете, сколько людей завидуют вам. Например, для гнилого старика, как я, вы не знаете, как я на самом деле завидую таким молодым людям, как вы".

Е Цинъюй громко рассмеялся. "Прекрасно, по словам этого старика, я на самом деле не должен быть грустным."

Ли Шицзэнь также громко хмыкнул. "Конечно, вы не должны."

Е Цинъюй кивнул головой, раздумывая. Он повернул голову и сказал Тан Саню рядом с ним: "Когда мы вернемся, пошли кого-нибудь, чтобы купить больше такого же алкоголя, его вкус очень неплох. Я решил, отныне, если кто-то попытается доставить мне проблемы, тогда я напьюсь допьяна, прежде чем позаботиться о них. Ха-ха, так как в то время я буду пьян и ничего не буду знать, у меня будет оправдание для моих действий".

Ли Шицзэнь и Тан Сань на мгновение онемели.

"Молодой хозяин, просто предоставьте эту вещь для меня и моих братьев. Позвольте нам выполнить вашу просьбу. "Линь Тянь больше не мог терпеть и молчать, выступив вперед и предложив свою помощь.

Молодой человек рядом с ним быстро кивнул головой. "Это верно. Молодой мастер, позвольте нам сделать некоторые вещи для вас. Кроме того, мой отец лучший мебельный ремесленник, что работает поблизости. Я вернусь прямо сейчас и попрошу моего отца, чтобы тот пришел и бесплатно построил блестящий и сияющий золотой вход".

Е Цинъюй не мог сдержать свою улыбку. "Нет никакой необходимости для того, чтобы делать его сверкающим и мерцающим золотым светом. Просто сделайте это так же, как это было и всегда, и постройте еще одну дверь. Для покупки учебных материалов и заработной платы, просто обратитесь к ответственному Тану, чтобы оплатить все расходы "Е Цинъюй сделал паузу и посмотрел на троих с восхищенными выражениями лиц. Он сказал со смехом. "Я очень благодарен, что вы решили остаться сегодня. Если вы готовы, то с этого момента, павильон Таосюань станет вашей второй семьей. Если у вас есть вопросы, в будущем, вы можете обращаться к ответственному Тану за помощью. Но не используйте имя павильона Таосюань для мошенничества за его пределами, или для устрашения других".

Слова Е Цинъюя были прямыми и честными.

Он знал, что это были именно те слова, которые трое молодых людей больше всего хотели услышать, так что ему не нужно было быть застенчивым.

Е Цинъюй очень сильно восхищался способности этих троих решительно и без колебаний остаться в такой ситуации. Особенно Линь Тянь. В нем была отвага и решительность, он был хорошим семенем, который стоил расходов на его возвращение.

"Спасибо, молодой мастер!"

"Мы абсолютно не позволим вам потерять лицо."

Трое молодых людей, услышав слова Е Цинъюя, в мгновение начали аплодировать и бросились хлопать по своей груди, чтобы гарантировать свою верность.

После того, как все трое ушли, Е Цинъюй еще раз подозвал Тан Саня. "Делай все также, в соответствии с предыдущими правилами павильона Таосюань. Не нужно поднимать плату. Скорее выдели время для того, чтобы найти больше боевых инструкторов, мастер Чжоу будет слишком занят, если он так и остается здесь один. Студенты, что ушли сегодня, могут вернуться, но учителя, которые ушли вместе с Не Янем, не могут быть приняты, если они вдруг вернутся".

Тан Сань кивал головой, чтобы подтвердить, что он понял его указания.

Пока они говорили, Сяо Цао и учитель Чжоу вернулись после закупки учебного оборудования. По пути, они уже слышали о вещах, которые произошли здесь. Сяо Цао увидела Е Цинъюя и в первую очередь бросилась в объятия своего брата, возбужденно прыгая и аплодируя.

Мастер Чжоу был боевым инструктором уже около пятидесяти лет, его полное имя было Чжоу Сян. Его левая нога немного прихрамывала, когда он ходил. Его сила была близка к четвертой ступени обычного боевого уровня и его внешний вид казался честным и прямолинейным. Тан Сань уже давно представил его Е Цинъюю. Изначально Чжоу Сян был конвоем в компании вооруженного сопровождения в городе. После одной из своих миссий, где он должен был защитить человека, он был ранен в ногу в самый разгар битвы и получил травму. Его уровень силы значительно упал, и он не мог не оставить компанию конвоя, обретя свою обитель в павильоне Таосюань. Он уже работал здесь на протяжении трех лет, но он не был доверенным Не Яня, так никогда и не получив возможности завоевать его доверие. Поэтому Чжоу Сян не последовал за ним, когда он ушел.

Е Цинъюй улыбнулся ему, и поприветствовал его, выражая ему благодарность за то, что он не покинул это место в такой критический момент.

Такое отношение заставило Чжоу Сяна одновременно почувствовать смущение и радость. Выражение его лица стало противоречивым и запутанным. Этот среднего возраста военный инструктор был очень простой и честный человек.

Е Цинъюй также окинул взглядом додзё.

По сравнению с четырьмя годами назад, павильон Таосюань совсем не изменится. Многие предметы были старым антиквариатом, а также предметами, принадлежавшие поколению родителей Е Цинъюя. После того, как Не Янь забрал павильон Таосюань, он не сильно вкладывал деньги в это учреждение. Не Янь, должно быть, думал, что у этого додзё боевых искусств не могло быть большого будущего, поэтому он всегда оставался похожим на вампира, лишь испивая остатки крови этого додзё. Он ждал дня, когда этот бизнес станет настолько плохим, что не сможет продолжать свое существование, и планировал продать землю и уйти, таким образом наполнив свой кошелек.

Когда он вышел из зала павильона Таосюань, Ли Шицзэн до сих пор оставался внутри.

Маленькая девочка по имени Цинцин, наконец поставила тяжелую коробку с лекарствами на землю. Сейчас она сидела на ступенях, разговаривая и смеясь с Сяо Цао о чем-то. Две маленькие девочки были одного и того же возраста, и им было очень легко играть вместе друг с другом. Казалось, что вместе они выглядели очень гармонично.

В сердце Е Цинъюя родилась идея. Он сидел рядом со старым доктором: "Доктор Ли, у вас есть какой-то интерес, придя в павильон Таосюань, чтобы стать нашим личным врачом-консультантом?"

Ли Шицзэнь посмотрел на него.

Е Цинъюй: "Когда студенты проходят подготовку, часто возникают легкие ранения и травмы. Некоторые студенты действительно иногда слишком невнимательны, и не уделяют должного внимания. Из-за этого часто могут возникать травмы, что вредно для их тела. Если бы здесь был опытный врач, который действовал бы как домашний врач-консультант и был бы готов лечить травмы, я думаю, что такой сценарий мог бы быть предотвращен в любых случаях".

Услышав это, Ли Шицзэнь улыбнулся. Из под его бровей излучался проницательный взгляд, который мог полностью разглядеть намерения Е Цинъюя. "Мастер Е, наверное, видел, что это не так легко для бедного старика и его внучки, чтобы выжить в этом хаотичном человеческом обществе, и что мы можем бороться и полагаться только друг на друга. Вы, должно быть, жалеете такого жалкого старика, как я, и хотите помочь нам? Вот почему вы предложили это".

Е Цинъюй закашлялся. "У меня есть такое намерение. Не вините меня за эту самонадеянность, но я вижу, что Цинцин и Сяо Цао также хорошо подружились. Вот почему у меня появилась такая идея. Сяо Цао, именно та маленькая девочка, у которой была горестная жизнь. Она потеряла своего отца в молодом возрасте и никогда в жизни не имела тех, с кем она могла бы поиграть. Я редко вижу ее такой счастливой, когда она играет с другими людьми. Если мы позволим им играть и практиковать боевые искусства вместе, разве это не очень хорошая идея для обеих девушек?"

Ли Шицзэнь кивнул головой в знак согласия. "Тогда я благодарю хозяина Е".

Е Цинъюй был вне себя от радости.

Ли Шицзэнь принял его предложение гораздо легче, чем он себе представлял.

Сам не зная почему, Е Цинъюй чувствовал, что это седой старик имел ауру кого-то, наконец, вернувшего себе свое естественное состояние. Его пара глаз словно была в состоянии видеть сквозь все мирские дела. В нем было качество, что стояло в стороне от этого мира, отличавшее его от других людей. Он был старым человеком со своей историей.

Двое некоторое время беседовали.

Их тема быстро поменялась на духовные травы и медицину.

Е Цинъюй был удивлен, обнаружив, что Ли Шицзэнь был чрезвычайно хорошо осведомлён и четко и подробно подкован знаниями о различных духовных травах и лекарствах. Отбор, использование, дозировка, качество так далее и так далее, он был хорошо знаком со всеми аспектами медицины. Он знал очень много вещей, которые было трудно увидеть даже в таинственных фолиантах в публичных библиотеках академии Белого Оленя.

Он был пожилым человеком, который хорошо разбирался в медицине.

Это была оценка в сердце Е Цинъюя.

В это время, рядом с ним появился знакомый ему звук.

Е Цинъюй обернулся, и на его лбу появились черные линии. Неизвестно когда, глупая собака Датоу высвободилась из его объятий и прыгнула в кувшин с вином. Украдкой, он вылизал все прекрасное вино, остававшееся внутри. Датоу встряхивал опустошенную банку, представляя собой совершенную картину кого-то недовольного.

Время быстро подошло к вечеру.

В павильоне Таосюань зажглись лампы.

Молодой человек действительно привел своего умелого отца вместе с несколькими другими работниками. Благодаря их работе, вход в павильон Таосюань был отстроен еще раз и восстановлен. Как и раньше, двери по-прежнему были сделаны из ивы и оставались чернильно-черного цвета.

Е Цинъюй отправил Тан Саня устроить праздник, чтобы поблагодарить мужчин за их работу.

Ли Шицзэнь и другие также остались на обед.

Глупый щенок Датоу был вещью, которая была в состоянии привлечь наибольшее внимание в этом банкете. И лишь только одна причина была этому --это существо было действительно в состоянии съесть слишком много. Независимо от того, что за еда стояла перед ним, он полностью доедал все до конца менее, чем за три вдоха времени. Если бы этот маленький парень не был таким крошечным и милым на внешний вид, другие не могли бы не заподозрить, мог ли волчий аппетит этой глупой собаки разрастись до такой степени, чтобы посчитать каждого здесь в качестве пищи и поглотить их!

Е Цинъюй совершенно потерял дар речи, столкнувшись с Датоу.

Слишком любившим поесть.

Ключевым моментом было то, что он никогда не мог быть удовлетворен.

Король Демонов Е смотрел на постоянно исчезающую пищу и потирал немного болезненную грудь. Он начал серьезно раздумывать о том, если это продолжится и дальше, будет ли на самом деле вероятность того, что он может быть съеден этой глупой собакой. Должен ли он был просто найти место и бросить эту ни на что не способную, кроме поедания пищи, собаку? Собаку, без какой-либо полезной боевой силы и только обладающую милым внешним видом, он должен был просто бросить куда-то подальше?

В очень позднее время, Е Цинъюй только покинул павильон Таосюань.

В оставшиеся два дня, Е Цинъюй оставался в пределах особняка Е, сосредоточившись на тренировках.

Третий день.

Е Цинъюй тайно покинул особняк Е в одиночку, направившись в сторону Южного округа.

Ему нужно было скорее увидеть Ван Янь, чтобы все разъяснить.

Обещанное время, наконец, подошло.

* Властно, не опасаясь последствий.

<http://tl.rulate.ru/book/103/24514>